

И. Ф. Анненский

Педагогическія письма *).

Третье письмо.

(Я. Г. Гуревичу).

"Русская школа", No 2, Февраль, 1893.

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

Письменные работы и устное преподавание.

{* Первые два письма почтенного автора были помещены в "Русской Школѣ" за 1892 годъ: первое письмо -- "Языки в средней школѣ" напечатано в июльско-августовской книжкѣ за 1892 годъ, а второе -- "Къ вопросу объ эстетическомъ элементѣ в образованіи" в ноябрьской книжкѣ нашего журнала за тотъ же годъ. *Ред.*}

Я читалъ недавно очень интересную статью одного южнаго педагога, и эта статья оживила во мнѣ желаніе побесѣдовать съ вами, дорогой Яковъ Григорьевичъ, объ одномъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ нашей школы, о письменныхъ работахъ по русскому языку в среднеучебномъ обиходѣ. Статья, о которой я говорю {В. М. Добровскій. "О причинахъ малоуспѣшности в дѣлѣ преподаванія Русскаго языка и литературы в связи съ вопросами о концентраціи учебно-воспитательной части нашей средней школы, о школьныхъ бесѣдахъ и переутомленіи учителей русскаго языка" ("Филолог. Зап.", 1894, II--III, 1--38).}, ставитъ вопросъ очень широко, трактуетъ его довольно обстоятельно и съ большою горячностью, но, какъ это бываетъ съ очень многими педагогическими статьями,-- критическая, отрицательная сторона работы гораздо поучительнѣе, чѣмъ конструктивная, и опроверженія интереснѣе совѣтовъ. Во всякомъ случаѣ, у г. Добровскаго -- большой запасъ наблюденій: у него есть даже цифры, вычисленія, и мѣстами это придаетъ его словамъ вѣсъ и остроту.

Онъ высчиталъ, между прочимъ, что в одной одесской гимназіи преподавателю пяти старшихъ классовъ приходилось читать ежегодно до 10.482 четвертушечныхъ страницъ ученическихъ упражненій, т.-е. ежедневно, в теченіе девяти мѣсяцевъ, онъ долженъ былъ исправлять по 50 страницъ всякой мази, тратя на это не менѣе трехъ часовъ, за вознагражденіе болѣе чѣмъ скромное (100 рублей в годъ).

Число 10.000, по расчетамъ г. Добровскаго, должно удвоиться если на преподавателя русскаго языка будетъ возложено дѣло исправленія письменныхъ переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій и классныя сочиненія в трехъ старшихъ классахъ будутъ задаваться еженедѣльно; нечего и говорить о томъ, что такъ называемыя "заменительныя" работы (а мы на нихъ щедры) при этомъ исчисленіи на вѣсы не клались.

Фактъ, который подчеркивается статьей г. Добровскаго, очень печальный фактъ. Обремененный и переутомленный учитель русскаго языка для школы не только горе, но и зло: онъ раздраженъ, онъ -- боленъ, онъ не слѣдитъ за своей наукой, за литературой и, главное, тѣготится уроками, -- а вѣдь преподаваніе родной словесности, особенно в старшихъ классахъ средней школы, это едва-ли не самое цѣнное, что мы даемъ, и притомъ не только для образованія, но для воспитанія нашихъ юношей, а эти юноши -- вѣдь это все, что у насъ есть самага цѣннаго, наше подрастающее поколѣніе, наши надежды...

Вычисленія и доводы г. Добровскаго заставляютъ задуматься. В самомъ дѣлѣ, наши дѣти что-то